

Наши земляки

Хотимский кинотеатр "Октябрь" никогда, пожалуй, не видел столько народа. В зрительный зал мне пришлось пробираться с трудом. Люди возбуждённые, по-праздничному одетые... Многие поудобнее устроились в фойе. Такому скоплению народа есть очень веская причина: люди собрались сюда по поводу двух важных исторических дат – 600-летия со дня основания Хотимска и 55-летия со дня освобождения его от немецко-фашистских захватчиков.

Внимательно слушаю доклад. С гордостью называются имена земляков, которые прославили Хотимщину и которым преклоняются люди. В числе других называется дорогое и близкое мне имя доктора экономических наук профессора Михаила Филипповича Грищенко, уроженца деревни Максимовка. Тёплые, проникновенные слова звучат в адрес выдающейся личности.

Передо мной предстал неповторимый образ простого и обаятельного парня Миши Грищенко, друга горького детства, опалённого войной. До подробностей всплыли в памяти картинки нашей дружбы, учёбы, скитаний. И мне хотелось бы коротко остановиться на некоторых моментах. Коротко, потому что о Михаиле Филипповиче невозможно рассказать в небольшом газетном материале. Воспеть жизненный путь этого человека можно в повести, и он этого достоин.

мал, терпел издевательства, переносил унижения, тянул непосильную лямку на себе бесправия и крутого разгула тех, кто когда-то был близок к его родителям и рукоплескал. Мама и его старшие сестрёнки тоже терпеливо переносили тяготы жизни. Вместе с Мишей на санках, сделанных им же, ездили за хворостом в ближайших кустарники, чтобы протопить печку, обогреть хату. А по снегу ох как изнашивается обувь! И это тоже беда великая. Обuvi-то нет.

Миша научился плести лапти из лыка, обеспечивая ими всю семью. Да и маленькому Витьке плёл чуни из конопляных или льняных верёвочек, которые сам и вил.

Перед весной наступал голод. Корова от бескормицы давала мало молока. Сена, накошенного Мишей на зиму, не хватало. Корову на верёвках поднимали, ставили на ноги, кормили соломой с крыши хаты, сдобренной горячим пойлом. Ни картошки, ни зерна в засеках не было. Что же делать?

Сойдёт снег – шли семьёй на

необходимо было иметь деньги на проездные документы. Поэтому готовились к путешествию мы заранее.

В то время в Максимовке действовал карьер по заготовке сырца для известкового производства. Мы заготавливали мел, формировали из него кирпичи и сушили на солнце. Сдав прорабу итог нашей работы, мы заработали всего по 25 рублей. Параллельно, экономя на собственном желудке, запасали сухари. И вот наступило время отъезда.

В котомки по-

ПРОФЕССОР, СЫН УЛЬЯНЫ

месяц...

Выход? Надо было найти побочные заработки. Но как? Устроиться на постоянную работу мы, студенты, не могли, так как надо было целый день находиться на занятиях. Понимая наши трудности, директор училища Франц Иосифович Кец предложил нам работать в зимнее время истопниками, за что мы ему были очень благодарны. В то время, когда наши сокурсники отдыхали, мы с Мишей и кололи дрова, и чистили и топили печи. Зато ежемесячно получали по 100 рублей. В неотопительный сезон ходили разгружать вагоны, помогали людям обрабатывать огороды. Но самое сложное было добраться из Гродно домой на каникулы. Как правило, мы ехали "зайцами", за что были не раз ссажены с поезда и многие версты шли пешком.

Конечно, в те послевоенные годы люди Западной Белоруссии жили лучше нас, восточников, заднепровцев. Естественно, и молодёжь питалась и одевалась куда как лучше! А мы – нищие. И кто бы мог подумать тогда, что Миша Грищенко, самый что ни на есть бедный парень, когда-то возвысится над всеми воспитанниками

Национального института образования Республики Беларусь.

В настоящее время Михаил Филиппович заведует кафедрой экономики и социологии магистратуры Национального института образования, является главным редактором издательства "ВУЗ-ЮНИТИ" Белорусской политехнической Академии.

Доктор экономических наук, профессор М.Ф. Грищенко вносит весомый вклад в науку. Им опубликовано лично или в соавторстве 5 учебных пособий (в том числе 4 с грифом Министерства образования РБ). В течение трёх лет принимал участие в эксперименте по апробации нового курса "Человек и мир. Гуманистика". Эксперимент прошёл успешно и приказом Министерства образования республики с 1998 года этот курс введён в Республике Беларусь в учебный план общеобразовательной школы в качестве обязательного. Для учащихся 8 класса подготовлен учебник по данному предмету.

Профессор Грищенко М.Ф. проводит научные исследования по двум темам: "Научное и методическое обеспечение непрерывного общего и профессионально-ориентированного экономического образования в системе "Детский сад – школа – ВУЗ", "Научное обоснование и разработка нормативных и программно-методических материалов по организации деятельности магистратуры".

Немало и других заслуг в науке у Михаила Филипповича. Огромен перечень его научных работ. Всего он имеет 92 опу-

вряд 1941 года. Начало войны. В ясном небе кружат немецкие стервятники, вступают в бой с нашими истребителями. С воем падают подбитые самолёты и врезаются в землю. Где-то далеко полыхают пожары, доносится орудийный гром. В Чернявке у здания сельского Совета толпится народ. Гомон, жаркие и печальные слова прощания, слёзы и причитания молодых... Это отправка на фронт по первой мобилизации мужиков из окрестных деревень.

Уходит на войну и Мишин отец — председатель колхоза "Свободный труд" Филипп Лаврионович Грищенко, крепко сбитый, русоволосый, красивый мужчина. Глаза его опечалены, но держится он бодро, сдерживает себя. А вокруг него всё его дружное семейство: Ульяна Ивановна, Настя, Маруся, Клава, Миша и Витя. Навзрыд плачет Ульяна Ивановна, плачут дети. Филипп Лаврионович успокаивает жену, детишек, обнимает и целует их. И уходит в колонне по пыльной дороге защищать Отечество.

Пятеро детей осталось на попечении Ульяны Ивановны. Миша, по наказу отца, принял на себя все мужские заботы, как старший из мужчин в доме. А ему-то было всего девять годочков...

Вскоре в деревню пришли немцы. Дезертировали некоторые односельчане, которые тут же принялись за делёж колхозных земель. Семье Ульяны Ивановны, как семье советского активиста, выделяли полоски скудной земли на неудобьях. Коня не было, приходилось обрабатывать землю лопатой, а если сеять картофель — тягать на себе плуг. Дезертиры богатели, посмеивались над бесправной семьёй бывшего активиста.

Миша всё это мудро пони-

картофельное поле и собирали в промозглой жиже гнилую картошку, которой кормились всей большой семьёй. Что-то доставалось и коровушке. Так и жили.

Нищета беспросветная. Одежки изношенные, латанные-перелатанные. По весне, чтобы не помереть с голода, всей семьёй собирали крапиву, лебеду, листья липы и цветки клевера. Из них пекли лепёшки, варили суп. О куске хлеба вперемешку с костером можно было только мечтать.

В таком же бедственном положении жила во время оккупации и наша семья, семья председателя колхоза "Красный колос" Карпенкова Федота Евсеевича, также ушедшего на фронт.

До войны мы вместе учились в Чернявской семилетней школе. При отступлении в 1943 году немцы сожгли Чернявку дотла, сгорела и школа. Её открыли за три километра от Максимовки в деревне Новый Мосин. Босыми или в лаптях бегали мы через речку Еленка, по полям, кустарникам и в дождь, и в морозы.

В начале 1945 года, после тяжёлой контузии, вернулся с войны мой отец. Мишин отец, матрос, погиб в Севастополе, где и похоронен. Семья Миши осиротела. Но сам он не сломился, терпеливо переносил все тяготы, старался хорошо учиться и его всегда ставили нам в пример.

В 1948 году мы окончили 7 классов и решили поступать в культурно-просветительное училище.

Выросшие в сельской глубинке, мы никогда не ездили на поездах, а чтобы ехать, нам

ложили запасённые продукты, захватили учебники и отправились через поля и лес на станцию Коммунары. Цель наша была поступить в Могилёвское училище. Купили посадочные билеты до ближайшей станции и поехали "зайцами" до Могилёва, тем самым сэкономив имеющиеся у нас небольшие деньги. Поселились в общежитии и стали готовиться к вступительным экзаменам. Но вдруг в общежитие нагрянул представитель только что открывшегося в Гродно культпросветучилища и сагитировал нас поехать учиться в Гродно. Мы дали согласие, с трудом добрались туда.

Город на Немане произвёл на нас огромное впечатление. Он был мало разрушен войной, красивый, чистый, весь в зелени. Мы окунулись в гущу молодёжи. Это были в основном доброжелательные, вежливые юноши и девушки, хорошо одетые и уверенные в себе. А мы? На наших плечах были ветхие одежки, в основном домотканые. На ногах изношенная обувь, требующая постоянного ремонта. Но всё это было бы терпимо. Мучило другое — пропитание. Стипендии в те тяжёлые послевоенные годы были маленькие, а надо было кормиться целый

этого учебного заведения. А он, предчувствуя это, переносил все тяготы и мужественно шёл вперёд, покорно нёс крест своей судьбы по стезе науки.

И вот позади годы учёбы. Михаил Грищенко окончил культурно-просветительное училище с отличием. И тут наши дороги разошлись. Получили направления на работу. Я — директором Хотимского районного Дома культуры, а Михаил — Жабчицкого РДК Брестской области. Был инспектором, и.о. заведующего Жабчицкого районного отдела культуры.

Вскоре Михаил Филиппович был избран вторым секретарём Жабчицкого райкома комсомола. А через некоторый период талантливый и энергичный комсомольский вождь становится первым секретарём Ивановского райкома комсомола Брестчины.

Михаил Филиппович окончил Брестский учительский институт (заочно); Минскую высшую партийную школу с отличием; аспирантуру при Белорусском политехническом институте.

Отличительной чертой характера Михаила Грищенко является целеустремлённость, кристальная честность, душевная чуткость, любовь и уважение к людям, бескорыстная помощь им, крепко держит слово.

Более 15 лет Михаил Филиппович проработал заместителем, а затем деканом инженерно-экономического факультета БПИ. Трудился заместителем заведующего кафедрой политической экономии БПИ (на общественных началах); заведующим лабораторией исторического и социально-экономического образова-

ликованные работы, в том числе 56 учебно-методического и 36 научного характера. Энергия в научных исследованиях у профессора неиссякаемая.

Михаил Филиппович был приглашён почётным гостем на празднование в Хотимск. Но в силу своей занятости приехать не смог.

Накануне Нового года я был в гостях в доме Ульяны Ивановны. Ей, великой труженице и страдальце, 94 года. Чувствует она себя неплохо. Хлопочет по дому, ходит в магазин за хлебом, общается с соседями, приглядывает за хозяйством, с наступлением весны ухаживает за огородом.

Долго мы беседовали с Ульяной Ивановной. Она живёт с младшим сыном Виктором. Хорошая у неё невестка Мария Никифоровна. Живут дружно. Есть достаток.

Я поинтересовался судьбой её дочерей. Узнал, что Анастасия живёт в Кременчуге, Клавдия — в Хабаровске. Мария — здесь, в Максимовке. У всех свои семьи. Ульяна Ивановна имеет много внуков и правнуков. И все к ней относятся с большой любовью и уважением.

— Обо всех я своих родных думаю и болит моё сердце по ним, — сказала гостеприимная Ульяна Ивановна. — Так хочется повидать Мишу, хотя он летом навещал меня. Дай Бог ему здоровья и успехов. Когда будешь в Минске и увидишь его, передай ему от меня большой привет.

— Гордитесь, что сын стал профессором? — спросил я.

— А то как же! И мне приятно, когда люди говорят: "Вон пошла Ульяна Ивановна, мать профессора".

Михаил КАРПЕНКО.

Карпенко, М. Профессор, сын Ульяны : [о М. Ф. Грищенко] / Михаил Карпенко // Шлях кастрычніка. —1999. — 10 красавіка. — С. 2.